

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2011
XX**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
654
EXPRESS-ISSUE

2011 № 654

СОДЕРЖАНИЕ

- 895-902 К экологии обыкновенной пустельги *Falco tinnunculus* на Западном Алтае. Б. В. ЩЕРБАКОВ, Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 903-909 Наблюдение нового для России вида – болотной овсянки *Melospiza georgiana* в декабре 2010 года. И. А. ЗАГРЕБИН
- 910-913 К авифауне Восточной Чукотки. Н. Б. КОНЮХОВ, В. А. ЗУБАКИН
- 913-914 О гнездовании даурской желтоспинной мухоловки *Ficedula zanthopygia* в Юго-Восточном Забайкалье. Е. П. СОКОЛОВ
- 914-915 Находка гнезда сибирского горного вьюрка *Leucosticte arctoa* на острове Экарма, Курильские острова. Ю. Н. ГЕРАСИМОВ
- 915 Новые регистрации степного луны *Circus macrourus* в Пермской области. А. И. ШЕПЕЛЬ, А. Э. МУСИХИН, А. В. РЫБКИН, К. П. КУНЩИКОВ, С. В. ЧУПРИЯНОВ, С. В. ФИШЕР
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X
E x p r e s s - i s s u e

2011 № 654

CONTENTS

- 895-902 To ecology of the common kestrel *Falco tinnunculus*
in Western Altai. B. V. S H C H E R B A K O V ,
N. N. B E R E Z O V I K O V
- 903-909 Observation of a new bird species for Russia –
the swamp sparrow *Melospiza georgiana*
in December 2010. I. A. Z A G R E B I N
- 910-913 To avifauna of Western Chukotka.
N. B. K O N Y U K H O V , V. A. Z U B A K I N
- 913-914 On breeding of the yellow-rumped flycatcher
Ficedula zanthopygia in South-Eastern Transbaikalia.
E. P. S O K O L O V
- 914-915 The record of a nest of the Asian rosy finch
Leucosticte arctoa on Ekarma Island, Kuril Islands.
Y u . N . G E R A S I M O V
- 915 New records of the pallid harrier
Circus macrourus in the Perm Oblast.
A. I. S H E P E L , A. E. M U S I K H I N ,
A. V. R Y B K I N , K. P. K U N S H C H I K O V ,
S. V. C H U P R I Y A N O V , S. V. F I S H E R
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

К экологии обыкновенной пустельги *Falco tinnunculus* на Западном Алтае

Б.В.Щербаков, Н.Н.Березовиков

Борис Васильевич Щербаков. Союз охраны птиц Казахстана, проспект Ушанова, д. 64, кв. 221, г. Усть-Каменогорск, 492024, Казахстан. E-mail: biosfera_npk@mail.ru

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии Министерства образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 27 апреля 2011

Пустельга *Falco tinnunculus* – обычный гнездящийся и редкий зимующий вид западной части Алтая в долине Иртыша и в горах междуречья Бухтармы, Ульбы и Убы. Населяет преимущественно степной пояс, реже встречается по широким долинам в горно-лесной части и совсем редко – в альпийском и тундровом поясах до 2500 м над уровнем моря. Сплошной тайги, занимающей склоны хребтов, избегает, но по скальным ущельям больших рек (Малая Ульба, Тургусун, Громотуха) может единично проникать вглубь гор. В окрестностях Риддера встречалась в насаждениях Ботанического сада, по таёжным склонам горы Голухи (1700 м н.у.м.) была распространена до самых верхних пихт, а у села Черемшанка наблюдалась в осиновом лесу у подножия горы Орёл и в её отвесных скалах (Кузьмина 1953). Отмечалась большинством исследователей, посещавших наш район (Поляков 1912; Stegmann, 1926; Сушкин 1938; Кузьмина 1948, 1953). Однако в сводке «Птицы Казахстана» (Корелов 1962) каких-либо сведений о гнездовании пустельги в Западном Алтае не приводится.

Прилетает с первыми оттепелями – во второй половине марта. В Усть-Каменогорске в 1955-1978 годах средняя дата прилёта приходилась на 28 марта. Первое появление в степных отрогах Ульбинского хребта, примыкающих к Усть-Каменогорску, отмечено 26 марта 1967 и 30 марта 1971. В отрогах Убинского хребта у села Бутаково передовых встречали 28 марта 1971, у села Зимовьё – 3 апреля 1970, в Лениногорске (Риддере) – 18 апреля 1971. В годы с поздней весной, когда в предгорьях ещё много снега и ночные температуры опускаются ниже минус 10°C, они появляются позднее. Например, в 2010 году их появление в Усть-Каменогорске пришлось на 6 апреля. Весной 2011 года, когда с 3 по 5 апреля бушевала метель, а выпавший снег покрыл землю слоем до 15-20 см, первая пустельга в городе была замечена только 10 апреля, а на следующий день 1 и 2 особи встречены у сёл Березовка и Азово на Иртыше. В береговых скалах Иртыша у села Берёзовка передовых пустельг в 1971-1975 годах встречали между 5 и 31 марта

(Березовиков и др. 2000). В городе Зыряновске на Бухтарме наиболее ранний прилёт был отмечен 17 марта 1963 (Лухтанов 2003). Пролёт более северных особей в годы с холодной затяжной весной длится до 20-25 апреля, когда местные птицы уже занимают гнездовые участки и приступают к спариванию.

В поясе предгорий гнёзда устраивают в обрывах скал, на утёсах по бортам речных долин, часто в скальниках на остепнённых склонах, обращённых к югу и защищённых от северных ветров. Кладки пустельги обнаружены в неглубоких нишах и трещинах скал, где яйца откладываются без какой-либо подстилки на скопившуюся землю. По мере насиживания и выкармливания птенцов в подстилке гнёзд появляются и накапливаются размельченные погадки, обрывки шкурок мелких грызунов, перья и пух птиц. Некоторые облюбованные соколами гнездовые ниши используются на протяжении многих лет. Нередко живут среди холмисто-увалистой степи, заселяя сорочьи гнёзда в «островных» зарослях черёмухи, крушины и боярышника, либо в берёзовых и осиновых перелесках. Одно из гнёзд найдено в углублении высокого берегового обрыва реки Убы у посёлка Шемонаиха (Кузьмина 1948). В Зыряновске пустельги гнездились скальных бортах промышленного карьера, где несколько десятилетий велась добыча полиметаллических руд (Лухтанов 2004). С 1965 года единичные пары стали гнездиться на высотных жилых и производственных постройках города Усть-Каменогорска. В пойменных рощах и старых лесополосах охотно заселяют оставленные гнёзда сорок *Pica pica*, чёрной *Corvus corone* и серой *C. cornix* ворон, грачей *C. frugilegus*. При этом их численность в этих станциях может составлять 1-2, иногда до 5 пар/10 км. В горно-лесной части района поселяются в скалах и группах деревьев, чаще осины, берёзы, крушины и боярышника на открытых склонах гор. В гнездовой период одиночные пустельги иногда встречаются в скальниках горных тундр по водоразделам Ивановского, Линейского и Холзунского хребтов на высотах более 2000 м н.у.м. (Щербаков, Березовиков 2005). Однако их гнёзд в подобных местах нами не найдено, хотя летающих молодых отмечали несколько раз.

Гнездовой период начинается в третьей декаде апреля – первой декаде мая. Ранний случай спаривания наблюдался 11 апреля у села Берёзовка. В горах у села Горная Ульбинка, в 30 км северо-восточнее Усть-Каменогорска, их спаривание было отмечено 23 апреля, а 30 апреля самка уже сидела на гнезде. Наиболее ранняя кладка с 2 свежими яйцами в скалах у Берёзовки была обнаружена 29 апреля 1974, однако основная масса самок откладывает яйца в первой-второй декадах мая. Сроки находок гнёзд с кладками яиц следующие: 1) 3 мая 1974 – окрестности села Предгорное на Иртыше (4 слабо насиженных яйца); 2) 9 мая 1973 – село Берёзовка на Иртыше (3 ненасиженных яйца);

3) 13 мая 1973 – там же (5 слабо насиженных яиц); 4) 19 мая 1973 – там же (1 свежее яйцо); 5) 29 мая 1970 – село Зимовьё в отрогах Убинского хребта, 600 м н.у.м. (4 сильно насиженных яйца); 6) 29 мая 1970 – Лениногорск, Ботанический сад, 700 м н.у.м. (насиживаемая кладка); 7-8) 29 мая 1971 – село Пролетарка в нижнем течении Бухтармы (4 и 5 насиженных яиц); 9-10) 30 мая и 9 июня 1971 – село Берёзовка на Иртыше (5 и 4 насиженных яйца); 11) 18 июня 1969 – там же (4 сильно насиженных яйца); 12) 19 июня 1963 – село Горная Ульбинка, 700 м над уровнем моря (6 насиженных яиц). В насаждениях вдоль дороги, ведущей из Усть-Каменогорска в микрорайон «КШТ» на левобережье Иртыша, 13 мая 1983 обнаружена кладка из 6 насиженных яиц (Березовиков, Егоров 2007).

Находки гнёзд с птенцами приходятся на следующие сроки: 1) 29 мая 1971 – село Пролетарка в нижнем течении Бухтармы (4 вылупившихся птенца); 2) 16 июня – там же (4 пуховых птенца и 1 яйцо-«болтун»); 3) 17 июня 1965 – село Бобровка в южных предгорьях Убинского хребта, 700 м н.у.м. (4 оперяющихся птенца); 4) 18 июня 1969 – село Берёзовка на Иртыше (5 пуховых птенцов); 5) 18 июня 1969 – там же (2 яйца и 2 пуховичка); 6) 18 июня 1969 – там же (5 птенцов в пенёках); 7) 18 июня 1970 – там же (2 яйца и 2 птенца); 8) 28 июня 1968 – село Предгорное на Иртыше (4 оперённых птенца); 9) 28 июня 1968 – село Азово на Иртыше (5 подлётывающих птенцов); 10) 29 июня 1968 – село Барашки на Иртыше (5 хорошо оперённых птенцов); 11) 30 июня 1968 – село Азово (слётки у гнезда); 12) 30 июня 1968 – там же (5 птенцов на вылете); 13-15) 1 июля 1968 – Иртыш в устье Убы (3, 4 и 5 птенцов на вылете); 16-18) 2 июля 1968 – Иртыш ниже устья Убы (4, 5, 5 птенцов на вылете); 19) 3 июля 1968 – село Зевакино на Иртыше (3 птенца на вылете); 20) 8 июля 1971 – долина Хамира у села Столбоуха, хребет Холзун, 700 м н.у.м. (4 птенца на вылете).

В полных кладках 4-8 яиц. Величина известных нам в разное время кладок ($n = 18$): 4 яйца (8 кладок), 5 (4), 6 (5) и 8 (1), в среднем 5.0 яйца. Размеры 11 яиц, мм: 23.4-43.0×29.0-35.0, в среднем 40.5×32.9.

Наиболее ранний случай начала вылупления птенцов зарегистрирован 29 мая в засушливом 1974 году. В большинстве кладок птенцы вылупляются в первой-второй декадах мая. В горах насиживаемые кладки встречаются ещё в третьей декаде июня. Массовый вылет птенцов в степных предгорьях происходит в первой декаде июля. Количество птенцов в гнёздах ($n = 25$): 3 (3 гнезда), 4 (11), 5 (9) и 6 (2), в среднем 4.28 птенца. В береговых скалах Иртыша у села Берёзовка недавно оставившие гнездо слётки наблюдались 27 июля 1972. В окрестностях посёлка Шемонаиха на Убе 28 июля 1946 встречались уже хорошо летающие молодые (Кузьмина 1948).

Основным кормом птенцам пустельги служат многочисленные в

предгорьях Алтая прыткие ящерицы *Lacerta agilis*, мелкие мышевидные грызуны, изредка – мелкие птицы. Во второй половине лета основу их питания составляют саранчовые Acridoidea, чрезвычайно многочисленные в предгорьях.

После вылета птенцов и приобретения ими самостоятельности пустельг можно встретить буквально всюду. Особенно заметными они становятся в это время в холмистых степях со скалами по вершинам сопок и увалов, где имеются скопления саранчовых и легче охотится за ними. Охотно держатся на опорах и проводах линий электропередачи вдоль дорог, лесополос и убранных полей. В таких местах до начала 1970-х годов семьи пустельг образовывали рыхлые скопления, иногда достигавшие 10-15 особей. В это же время, особенно в августе, становятся более частыми и их встречи на альпийских лугах и тундрах по водоразделам хребтов на высотах 2000-2500 м над уровнем моря (Щербаков, Березовиков 2007). Наиболее поздняя встреча пустельги на одной из вершин Ивановского хребта – 1 сентября 1972.

Осенний отлёт начинается в августе и проходит незаметно. Его начало проследить трудно, так как кормовые кочёвки постепенно переходят в отлёт. Только в начале сентября пустельги летят преимущественно поодиночке. Особенно выраженный пролёт их отмечался на западной окраине Алтая в 1961 и 1974 годах. Здесь с 1 по 7 сентября в южном направлении эти соколы летели поодиночке, группами по 2-3 особи и рыхлыми растянутыми «стаями» до 40 птиц. Особенно плотными «стай» становились ближе к вечеру, когда птицы приступали к поиску мест ночёвки. М.Н.Корелов (1962) считает, что во время пролёта *F. tinnunculus* стай не образует. Однако во время отдыха рыхлые стаи их встречаются в местах, где есть скопления саранчовых, затем они разом исчезают; а на их месте вскоре появляются другие, собираясь днём на отдых на проводах или скалах до десятка и более особей. Кроме того, совместные стаи из обыкновенных и степных *F. naumanni* пустельг неоднократно наблюдались в конце августа – начале сентября в 1954-1957 годах в ближайших окрестностях Усть-Каменогорска. В это время они вместе охотились на саранчовых, а также вместе отдыхали в утренние и полуденные часы в скальных обрывах и на проводах ЛЭП. В степной долине реки Сибинки, в соседнем с Алтаем Калбинском нагорье, 6-8 сентября 2009 с восходом солнца на проводах отдыхали группы по 8-18 пустельг, преимущественно молодых птиц. При этом отдых продолжался до 8-9 ч утра, пока солнце не поднялось высоко. Складывалось такое впечатление, что отдыхающие пустельги были уставшими за время перелёта, возможно, проходившем и в сумеречное время. Даже потревоженные, они неохотно перелетали на 100-200 м, снова садились и устраивались на отдых. В это же время к ним подтягивались другие пустельги и только к полудню все птицы исчезли.

Сходное поведение мы наблюдали 11-12 сентября 2009 в степной долине Курчума на Южном Алтае, где степные пустельги держались по проводам линий электропередачи стаями по 10-15 штук, а среди них на перекладинах с изоляторами сидели одиночные *F. tinnunculus* (Березовиков 2010).

К концу сентября интенсивный пролёт у пустельг закачивается, однако одиночки изредка летят ещё в октябре. В 1954-1974 годах пролётные пустельги в окрестностях Усть-Каменогорска и по всей западной окраине Алтая наблюдались с 1 по 15 октября. Наиболее поздние встречи пустельги в ближайших окрестностях Усть-Каменогорска отмечены 9 октября 1965 и 21 октября 1956. Задержавшуюся одиночку встречали 25 ноября 1961 уже в зимних условиях, когда земля была покрыта снежным покровом. Зимой 1951/52 и 1961/62 годов на территории маслопрессового завода в Усть-Каменогорске в огромном количестве зимовали зерноядные птицы: домовые воробьи *Passer domesticus*, дубоносы *Coccothraustes coccothraustes*, обыкновенные *Acanthis flammea* и тундряные *A. hornemanni* чечётки, обыкновенные овсянки *Emberiza citrinella*, обыкновенные щеглы *Carduelis carduelis*, юрки *Fringilla montifringilla* и снегири *Pyrrhula pyrrhula*, которые образовывали здесь сотенные и тысячные стаи. В эти зимы около подобных скоплений птиц постоянно держались одиночные пустельги (Самусев и др. 1965), которые явно охотились здесь за воробьиными птицами. Одиночные зимующие пустельги отмечены также 30 декабря 1969 у железнодорожной станции Бахарево в скальном каньоне Усть-Каменогорского водохранилища, 2 января 1976 и 18 января 1968 – в пойме Иртыша ниже Усть-Каменогорска. На окраине города одиночек также видели 20 ноября 1974, 20 января 1975 и 25 января 1976 (Березовиков и др. 2000; Березовиков, Егоров 2007).

В заключение следует сказать, что в сельских местностях пустельга хорошо известна жителям под названием «степной кобчик», а дети школьного возраста нередко берут пуховых птенцов для воспитания. Часть взятых домой пустельжат гибнет в результате неправильного ухода, но большинство при заботливом обращении успешно вырастает и осенью покидает своих юных воспитателей, на многие годы оставляя самые яркие впечатления от общения с этими замечательными птицами. Обоим авторам в юношеские годы неоднократно приходилось заниматься выращиванием птенцов пустельги, поэтому мы убеждены, что полученные при этом удачные и даже неудачные уроки общения с ними имеют глубокую нравственную подоплёку и играют важную воспитательную роль, оставляя человека на всю жизнь неравнодушным к птицам и природе. При выращивании пустельжат замечаются многие

интересные детали в их поведении, очень важные для понимания экологии этих птиц. Подчас подобные моменты нельзя подметить в результате длительных наблюдений у гнёзд. Поэтому, отступая от сугубо научного изложения накопленных многолетних материалов, мы приведём некоторые выдержки из воспоминаний одного из авторов – Б.В.Щербакова – об одном из птенцов пустельги.

Выращенные птенцы удивляли своей привязанностью к человеку и игривостью. Во время игры ещё полуоперённые птенцы, хватая лапами лежащие на земле щепки и камешки, подкидывали их клювами и лапами вверх и снова хватали. В такое время один из них, Сёмка, иногда опускался на «коленки» и, чиркая крыльями по земле, мелко-мелко семенил на коленках, как это делают купающиеся в пыли куры. Это доставляло ему, как видно было, большое удовольствие. Во время игры со мной он нередко с криком «восторга» перекатывался через спину. Ещё будучи оперяющимся птенцом, он часто заглатывал мелкие камешки – гастролиты. Как ни странно, но пустельжонок пристрастился к поеданию отваренной вермишели! Поедал он её, как и саранчуков, держа в лапке и постепенно откусывая. Поразительно, но нетрадиционная для хищника пища нормально усваивалась!

Жил он свободно на плоской саманной крыше дома, где для него у трубы был сооружен небольшой навес от солнца. Он отлично узнавал меня по голосу. Каждый раз, возвратившись с рыбалки, я звал его и он, ещё не видя меня, сразу же отзываясь, бежал к краю крыши, чтобы получить корм. Были случаи, когда его поочерёдно звали три-пять моих сверстников, но на их призывы он не отзывался. С ним я постоянно уходил на склон соседней горы, где ловил ему кобылок. Каждый раз, когда я хлопал ладонью, накрывая насекомое и, помахивал рукой, подзывая его, пустельжонок, бежал, чтобы получить корм. Взрослея, он научился ловить саранчовых сам. Но хлопок по земле и помахивание рукой с «жертвой» стали для него важнейшим условным рефлексом. Так же поступал я, когда предлагал ему мелкую рыбу или мясо. Научившись летать, он исчезал на день в горах, где было много выходящих на поверхность скал и большой утёс, на котором он и проводил время. Но каждый раз, при призыве, он с лёту «падал» с высоты и садился на руку. Делал это он очень эффектно: сначала с высоты 50-100 метров пикировал, затем в 20-30 метрах останавливался и зависал, трепеща крыльями, через несколько секунд опускался до 10-15 метров, и после очередного зависания и рассматривания меня, садился на вытянутую руку. Часто это делал так, что спикировав с высоты, он зависал в метрах 30 в стороне от меня на высоте до десятка метров, сложив за спиной крылья, так что только плечи были выставлены вперёд и слегка раздвинуты в стороны. При этом концы крыльев были сложены крестом за спиной и хвостом. Сам же хвост в это время полностью был

развёрнут веером. Подлетал к руке он с выставленными перед собой лапами. Создавалось впечатление, что в это время, он «сидит» на хвосте и косо пикирует по наклонной на большой скорости. Однако в последний момент легко и красиво садился на руку. Это было захватывающее зрелище!

С начала августа он целыми днями находился в горах. Только под вечер, перед самым закатом солнца, появлялся на столбе у дома, с которого «нырял» в сени и занимал своё любимое место на открытой двери. Утром, перед тем как улететь, он слёту хватал приготовленный для него кусочек мяса или мелкую рыбёшку, и сразу же улетал с кормом в лапах в горы. Неоднократно в его поисках в горах в конце августа я вызывал его по той же самой методике из небольших рыхлых «стай», кружащихся на склоне горы. В этих скоплениях в это время численность пустельг доходила до 20-30 особей. Стоило мне только начать звать его, хлопать по земле ладонью, помахивать руками, как сокол, не мешкая, чередуя пикирование с зависанием, садился на мою руку. При общении с ним в таких случаях всегда угощал его слюной изо рта. Он охотно принимал эти знаки внимания и успокаивался. Но никогда я не брал его со спины, на что птицы реагируют всегда отрицательно, и на этом выстраивались наши доверительные отношения и дружба. Многократные попытки посторонних мальчишек подманить его, подстрелить из рогатки всегда оставались безрезультатными. Сёмка хорошо знал меня и доверялся только мне. Особенно после случая, когда чужие люди подманили его мясом, поймали и продержали в клетке 18 дней. Однако выпущенный, он сразу же прилетел домой, сел на столб и «нырнул» в сенцы.

С началом пролёта в сентябре лесных коньков и трясогузок, которые в большом количестве опускались на склон сопки и кормились, мы с Сёмкой выходили на охоту. В эти минуты он сидел на руке, а я осторожно шёл к кормящимся птицам. Каждый раз, стоило только какой-либо пичуге скрыться за камнем или за небольшим уступом скалы, сокол тут же бросался следом и каждый раз пытался поймать её врасплох. При этом он выбрасывал вперёд лапы и, подобно кошке, пытался схватить жертву. Однако за десятки таких попыток ни одной птицы он так и не поймал. В конце второй декады сентября домой он не вернулся.

На следующий год, 2 мая 1955, я бродил среди скал у Иртыша, в тех местах, куда Сёмка любил улетать прошлым летом. Случайно заметив тень птицы, я поднял голову и увидел кружащуюся над собой пустельгу. Я принялся её подзывать теми же приёмами, как это делал прежде. Птица тут же сменила направление и медленными кругами пошла на снижение. Примерно в 8-10 метрах она зависла надо мной в характерной пустельжиной стойке, но приблизиться так и не решилась. Спустя два десятка секунд она медленно, верша круг за кругом,

стала набирать высоту и улетела на другую сторону Иртыша.

Второй автор – Н.Н.Березовиков – также вырастил двух пустельг. Одна из них ранней весной следующего года прилетела и села на своё излюбленное место на крыше дома. Попытка её позвать была неудачной: сокол взлетел и, сделав прощальный круг над оградой, улетел. Известен нам и другой, заслуживающий особого внимания случай, когда самец пустельги, выращенный знакомым лесником, не улетел осенью, а остался зимовать в усадьбе, добывая корм как самостоятельно, так и съедая оставленное для него мясо. Весной он однажды вернулся домой в паре с самкой. Вскоре они выбрали для устройства гнезда ящик, подвешенный на стене дома, где прежде гнездились голуби. Эта пара загнездилась и успешно выкормила птенцов!

Литература

- Березовиков Н.Н. 2010. Орнитологическая поездка на озеро Зайсан и Южный Алтай в сентябре 2009 года // *Рус. орнитол. журн.* **19** (542): 32-44.
- Березовиков Н.Н., Егоров В.А. 2007. К орнитофауне окрестностей Усть-Каменогорска // *Рус. орнитол. журн.* **16** (363): 791-797.
- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В. 2000. Материалы к орнитофауне поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 2. Falconiformes, Columbiformes, Cuculiformes, Strigiformes, Caprimulgiformes, Apodiformes, Coraciiformes, Piciformes // *Рус. орнитол. журн.* **9** (93): 3-20.
- Корелов М.Н. 1962. Отряд хищные птицы – Falconiformes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 488-707.
- Кузьмина М.А. 1948. Материалы по авифауне предгорий Западного Алтая // *Изв. АН КазССР*. Сер. зоол. **7**: 84-84-106.
- Кузьмина М.А. 1953. Материалы по птицам Западного Алтая // *Тр. Ин-та зоол.* **2**: 80-104.
- Лухтанов А.Г. 2004. Птицы города Зырянска (юго-западный Алтай) // *Selevinia*: 154-162.
- Поляков Г.И. 1912. *Поездка на озера Зайсан-нор и Марка-куль в 1909 году*. М.: 1-387.
- Самусев И.Ф., Хроков В.В., Щербаков Б.В. 1965. Влияние антропогенных факторов на численность птиц Усть-Каменогорска // *Новости орнитологии*. Алма-Ата: 339-341.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей северо-западной Монголии*. М.; Л., **1**: 1-320.
- Щербаков Б.В., Березовиков Н.Н. 2005. Птицы Западно-Алтайского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* **14** (290): 507-536.
- Щербаков Б.В., Березовиков Н.Н. 2007. Фауна птиц Западно-Алтайского заповедника // *Тр. Западно-Алтайского заповедника*. Алматы, **1**: 41-87.
- Stegmann B. 1926. Beiträge zur Ornithofauna der Cis-Altai Steppe // *Ежегодн. Зоол. музея АН СССР* **27**, 4: 320-336.

Наблюдение нового для России вида – болотной овсянки *Melospiza georgiana* в декабре 2010 года

И.А.Загребин

Игорь Александрович Загребин. ГУ Музейный центр «Наследие Чукотки», филиал Музея Берингийского наследия, Набережная Дежнева, д. 43, посёлок Провидения, Чукотский автономный округ, 689251, Россия, E-mail: provi_museum@mail.ru

Поступила в редакцию 11 мая 2011

Посёлок Провидения (64°35'30" с.ш. 173°13'19" з.д.) расположен на крайнем северо-востоке России. Только 280 км отделяют юго-восточные берега Чукотского полуострова от материковой части Северной Америки – полуострова Сьюард. Ещё меньше расстояние до острова Святого Лаврентия – всего 80 км (рис. 1). Таким образом, Восточная Чукотка (Чукотский полуостров), расположенная близко к американскому материку, оказывается в зоне смены биогеографических областей, что представляет интерес с точки зрения взаимопроникновения различных видов животных, в том числе и птиц.

Небольшие расстояния до соседнего континента и сухопутный Берингов мост, существовавший в прошлом, объясняют наличие в орнитофауне Восточной Чукотки значительного числа американских фаунистических элементов. Как литературные источники (Морозов, Томкович 1980; Томкович, Морозов 1982; Томкович, Сорокин 1983; Конюхов, Зубакин 1988; Конюхов 1995; Савинецкий 1998 и др.), так и данные многолетнего мониторинга, проводимого инспекторами природно-этнического парка «Берингия», а также личные наблюдения автора свидетельствуют о регулярном присутствии здесь американских видов. На юго-востоке Чукотского полуострова некоторые американские виды, например, американская свиязь *Anas americana*, бэрдов песочник *Calidris bairdii*, малый песочник *Calidris pusilla*, американский пепельный улит *Heteroscelus incanus*, наблюдаются регулярно, ряд из них успешно гнездится и даже расширяет свой ареал, например, канадский журавль *Grus canadensis*.

Другие из зарегистрированных здесь видов являются залётными и встречаются от случая к случаю. Это островная пуночка *Plectrophenax hyperboreus*, странствующий дрозд *Turdus migratorius*, саванная овсянка *Passerculus sandwichensis*, чернобровая овсянка *Zonotrichia atricapilla*, белобровая овсянка *Zonotrichia leucophrys*, серый юнко *Junco hyemalis* и ряд других. В то же время среди этих залётных видов островная пуночка (Конюхов 1995; наши данные), странствующий дрозд (наши данные) встречаются, например на Сирениковском берегу, дос-

таточно регулярно (из года в год). В декабре 2010 года в посёлке Провидения был учтён новый для территории России (и всего восточного полушария) представитель американской фауны – болотная овсянка *Melospiza georgiana* (Latham, 1790).

Описание района и условий находки

Посёлок Провидения (2.4 тыс. жителей на 2010 год) расположен на северном берегу бухты Эмма – небольшой бухты, вдающийся в восточный берег бухты Провидения и значительно обособленной от основной акватории. Северный её берег образован довольно крутыми склонами небольшого хребта, протянувшегося с севера на юг с максимальной отметкой высоты 650.1 м над уровнем моря (гора Вихрь). Вдоль подножия на 2 км протянулись постройки посёлка.

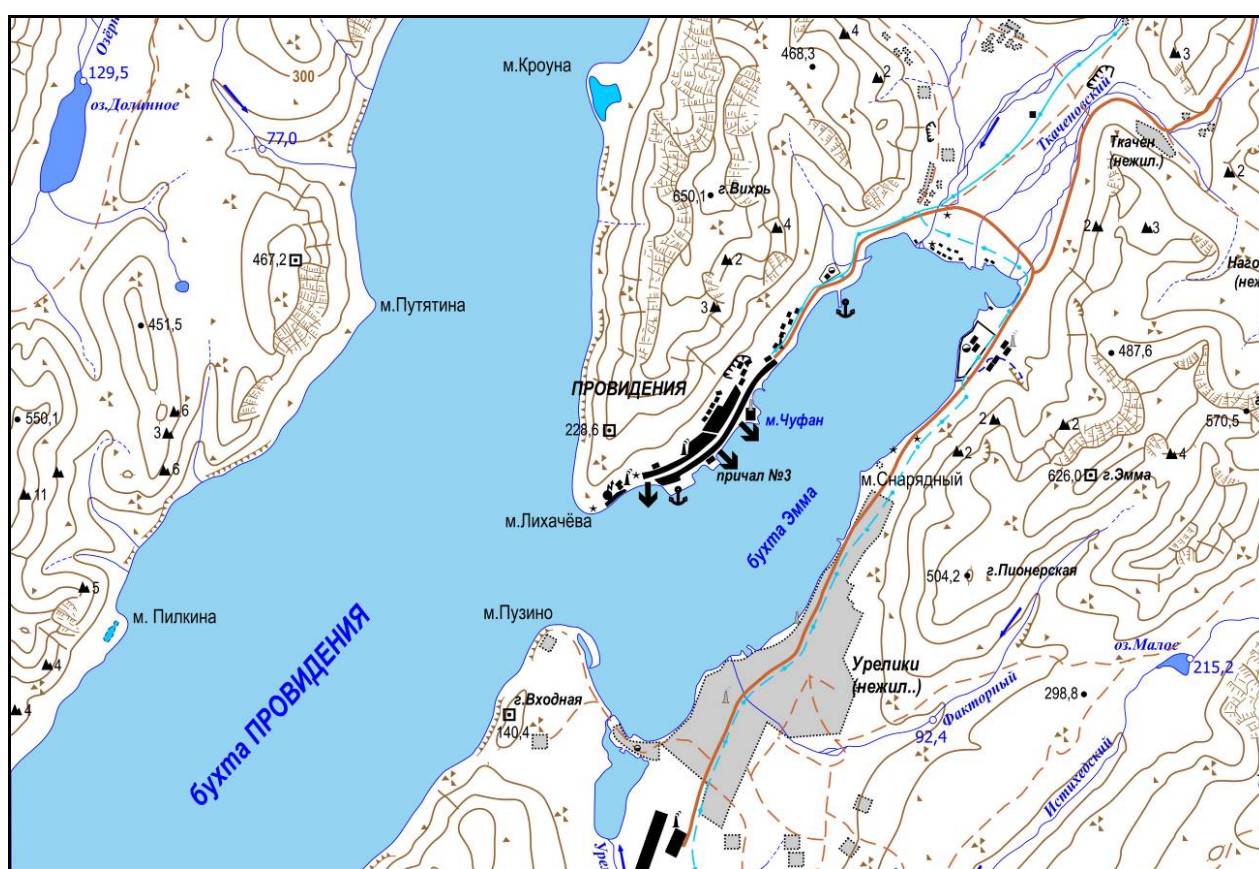

Рис. 1. Посёлок Провидения на берегу бухты Эмма.
Чёрными стрелками показаны стоки канализационных вод посёлка в бухту.

Канализационные стоки посёлка сбрасываются через несколько коллекторов прямо в воды бухты Эмма (рис. 1). Места выходов сточных вод представляют особые антропогенные комплексы, поддерживающие птиц в зимний и особенно весенний периоды. Переход температуры воздуха через 0°C осенью происходит во второй половине октября, устойчивое возвращение к положительным температурам – в первой декаде мая. Бухта Эмма замерзает (в разные годы) в ноябре или декабре,

вскрывается в середине июня. Таким образом, места выходов сточных вод становятся очагами с повышенной температурой воздуха, участками открытой воды и прекрасной кормовой площадкой для птиц с различным типом питания, где можно найти семена травянистых растений на склонах у стоков, насекомых, их личинок и червей в грязи. Растительность прибрежной полосы в пределах посёлка полностью изменена в результате хозяйственной деятельности человека – строительства промышленных объектов, прокладки дороги, а также зимнего складирования снега вместе с бытовым мусором. В результате естественная растительность береговой полосы заменена рудеральными видами. Это несколько видов злаков и особенно обильная здесь полынь Тилезиуса *Artemisia tilesii*.

Наиболее активно птицы посещают стоки весной, так как здесь можно найти единственные участки открытой воды, пригодной для кормёжки и отдыха мигрирующих уток, куликов и мелких воробьиных в период, когда все внутренние водоёмы и морские бухты покрыты льдом. Осенью на стоках обычно долго держатся чайки. Зимой это место кормёжки воронов *Corvus corax*. Поэтому данные участки берега имеют большое значение для определения особенностей биоразнообразия территории. Стоки регулярно посещаются наблюдателем, так как они расположены в непосредственной близости от здания музея – у причала № 3 и у мыса Чуфан в пределах 150-200 м. Третий крупный сток расположен у поселковой бани в 900 м от музея. Основной метод учётов и наблюдений – визуальный с помощью бинокля, регулярно ведётся фотографирование акватории бухты Эмма.

Регистрации

13 декабря 2010 года мы совершали обычный осмотр акватории и побережья бухты Эмма (И.А.Загребин и А.В.Косяк, заместитель директора по научной части природно-этнического парка «Берингия»). Отмечали ледовую обстановку (становление и типы льдов), виды животных в акватории и на побережье. В декабре в бухте Эмма при благоприятной ледовой обстановке можно наблюдать ряд морских птиц – обыкновенную гагу *Somateria mollissima*, гагу-гребенушку *S. spectabilis*, берингова баклана *Phalacrocorax pelagicus*, бургомистра *Larus hyperboreus*, тихоокеанскую чайку *L. schistisagus*. На этот раз на стоках мы смотрели тихоокеанских чаек. На мысе Чуфан на сухих стеблях полыни кормились тундровые чечётки *Acanthis hornemanni*.

При осмотре стока у причала № 3 мы слышали незнакомый голос какой-то птицы и решили более внимательно осмотреть края стоков, поросших растительностью и свободных от снега. На поверхности стока заметили одиночную птицу, похожую на воробья. При внимательном рассмотрении в бинокль оказалось, что птица принадлежит к другому

виду, который сразу определить не удалось. Рядом встретили ещё одну птицу, которую узнали сразу – серый юнко *Junco hyemalis*.

Рис. 2. Болотная овсянка *Melospiza georgiana*. Посёлок Провидения. 14 декабря 2010.

Рис. 3. Болотная овсянка *Melospiza georgiana*. Посёлок Провидения. 15 декабря 2010.

Вот так 13 декабря состоялась первая регистрация птицы, позже определённой как болотная овсянка. В последующие дни этот участок (от причала № 3 до мыса Чуфан) посещался почти ежедневно (при условии видимости) с целью определить и подтвердить видовую принадлежность этих птиц и статус их пребывания. Обе особи залётных аме-

риканских видов наблюдались на стоке у причала № 3 14, 15, 17, 21, 22 и 24 декабря. Удалось сделать несколько снимков (рис. 2, 3). Их публикация в Интернете вызвала оживленную дискуссию в орнитологическом сообществе. Незнакомая птица была определена несколькими независимыми экспертами как молодая болотная овсянка *Melospiza georgiana*. Серый юнко тоже оказался молодой особью (рис. 4). Правильность определений подтверждена фаунистической комиссией при Мензбировском орнитологическом обществе.

Рис. 4. Серый юнко *Junco hyemalis*. Посёлок Провидения. 14 декабря 2011.

Птицы держались на стоке, кормились как на задернованных участках, так и на поверхности стока и прибрежной отмели во время отлива. Обе птицы были осторожны. *Melospiza georgiana* подпускала на расстояние до 10 м, затем перелетала на другое место, могла перелетать вдоль берега до другого стока, расположенного у мыса Чуфан. Голос она не подавала. Постоянно активно кормилась и не выглядела истощённой. При ветре старалась держаться в укрытии: под обрывчиком у выходов тёплой воды, на трубе тепло-водоснабжения, идущей вдоль берега, – т.е. в местах, где было чуть теплее. После 24 декабря на стоке наблюдалась только болотная овсянка – 28 и 30 декабря. После 30 декабря её больше не видели.

Обсуждение

Болотная овсянка наблюдалась с 13 по 30 декабря 2010, всего 18 дней. Находилась ли она здесь до 13 декабря и где держалась – неизвестно. После 30 декабря птица исчезла и уже не наблюдалась на протяжении оставшейся части зимы, хотя осмотр стоков проводился достаточно регулярно. В предвесенье (апрель), более тёплом, когда снеговой

покров около стоков быстро сошёл и появилось много проталин в самом посёлке и ближайших окрестностях, болотная овсянка также не была встречена. Вероятно, она погибла в начале января.

Первая и вторая декады декабря 2010 года были аномально тёплыми (подекадные средние температуры воздуха в посёлке Провидения в декабре 2010 года: -4.94; -3.98; -13.5°C), отмечены оттепели с переходом температуры воздуха через 0°. Это, возможно, помогло птице выжить. В конце декабря температура воздуха резко понизилась (в ночь с 25 на 26 декабря до -20°C), усилился ветер. Резкое ухудшение погоды могло привести к истощению птицы, переохлаждению, трудностям с кормёжкой. Кроме того, в конце декабря выпал снег и мест, пригодных для обитания овсянки у стоков, стало очень мало. Была надежда, что болотная овсянка могла пережить зиму вместе с полевыми воробьями *Passer montanus*, обитающими в посёлке и успешно зимующими за облицовкой жилых домов. В то же время серые юнко (и не одна особь) успешно перезимовали в посёлке. Вероятно, молодой юнко вовремя улетел со стоков и нашёл место для обитания и кормления в посёлке, что позволило птице выжить.

Возможно, *Melospiza georgiana* – просто слишком южная птица и не смогла перенести резкое изменение погодных условий. Гнездовой ареал этой овсянки в Северной Америке занимает восточную и центральную части материка и не выходит на тихоокеанское побережье. На запад он не простирается дальше бассейна реки Маккензи в Канаде, а на север не доходит здесь до Полярного круга. На востоке Канады северная граница ареала проходит ещё южнее – по южному побережью Гудзонова залива и центральным частям полуострова Лабрадор. На Аляске известны только единичные залёты этой птицы в восточную часть. Номинативный подвид болотной овсянки распространён на северо-востоке США, а Канаду населяет подвид *M. g. ericrypta* Oberholser, 1938. Исходя из географических соображений, мы предполагаем, что на Чукотку залетела птица именно последнего подвида. Зимует болотная овсянка на востоке и юге США, востоке Мексики. Большинство залётных американских видов, регистрируемых на Чукотке (в том числе и серый юнко), гораздо шире распространены на севере и западе североамериканского континента и в норме гнездятся на Аляске. Таким образом, находка болотной овсянки стоит в одном ряду с недавними единичными регистрациями на Чукотке других южных видов – большой ласточки *Progne subis* и западного лугового трупияла *Sturnella neglecta* (Коблик и др. 2006). Интересно, что для северной Чукотки (Колючинская губа) известна и единственная встреча другого представителя рода *Melospiza* – певчей овсянки *M. melodia* (Редькин, Коблик 2001). В отличие от болотной, певчая овсянка широко распространена на тихоокеанском побережье Северной Америки, включая Аляску и

Алеутские острова, встречается здесь круглый год, так что её встреча на северо-востоке Азии была более предсказуемой.

Заключение

Наблюдение *Melospiza georgiana* на юго-востоке Чукотского полуострова, наряду с другими американскими видами, подтверждает важность этой территории с точки зрения поддержания биоразнообразия во всём Берингийском регионе. Первая регистрация этого достаточно южного американского вида также интересна с позиций концепции глобального потепления или хотя бы циклических колебаний климата. Начало зимы и собственно зима в минувшем сезоне были достаточно тёплыми (в сравнении со среднестатистическими показателями), что оказало влияние на видовое разнообразие животных в ноябре и декабре. Ситуация, наблюдавшаяся с серым юнко, также позволяет перевести этот вид из категории случайно залётных для нашей страны в категорию регулярно залётных, и даже спорадически зимующих (подобно островной пуночке).

Литература

- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-281.
- Конюхов Н.Б. 1995. Редкие и залетные птицы Чукотского полуострова // *Орнитология* **26**: 186-188.
- Конюхов Н.Б., Зубакин В.А. 1988. К орнитофауне Восточной Чукотки // *Орнитология* **23**: 213-215.
- Морозов В.В., Томкович П.С. (1980) 2011. Гнездование саванной овсянки *Ammodramus sandwichensis* в Советском Союзе // *Рус. орнитол. журн.* **20** (643): 613-615.
- Редькин Я.А., Коблик Е.А. 2001. Певчая овсянка *Melospiza melodia* (Wilson, 1810) и орегонский юнко *Junco (hyemalis) oregonus* (Townsend, 1837) – новые таксоны в авифауне России // *Орнитология* **29**: 305-307.
- Савинецкий А.Б. 1998. Орнитологические наблюдения на востоке Чукотки // *Современная орнитология*. М.: 134-138.
- Томкович П.С., Морозов В.В. 1982. Фаунистические находки на востоке Чукотского полуострова // *Орнитология* **17**: 173-175.
- Томкович П.С., Сорокин А.Г. 1983. Фауна птиц Восточной Чукотки // *Распространение и систематика птиц (Исследования по фауне советского Союза)*. М.: 77-159.

К авифауне Восточной Чукотки

Н.Б.Конюхов, В.А.Зубакин

Второе издание. Первая публикация в 1988*

Исследования проводились в прибрежных районах Восточной Чукотки с 12 мая по 19 июня 1984 в окрестностях посёлка Сиреники (Провиденский район) и с 30 июня по 3 августа 1984 в районе мыса Халюсткаина (Берингово море).

***Anas carolinensis*.** Зеленокрылые чирки отмечались в долине реки Сиреник-Кэйвук, в 1.5-2 км севернее посёлка Сиреники, где река распадается на множество рукавов, образуя многочисленные острова. 14 июня здесь встречена одна, а 16 июня – две пары чирков. Характерность окраски самцов не вызывает сомнений в их видовой принадлежности. Данные птицы придерживались определённой территории и при вспугивании отлетали на некоторое расстояние, но не улетали совсем. Можно предположить, что они собирались здесь загнеститься. Согласно опросным данным, эти утки гнездятся в окрестностях посёлка. Возможно, чирки, встреченные П.С.Томковичем в окрестностях Уэлена (Томкович, Сорокин 1983), также принадлежали к этому виду.

***Mergus serrator*.** Средние крохали отмечены как на южном, так и на восточном побережье Восточной Чукотки. У причала посёлка Сиреники 21 мая наблюдалась самка, летящая на восток вдоль побережья. 11 июня на полыньях лагуны Куймэкэй встречена пара средних крохалей. В районе мыса Халюсткаина эти птицы отмечались в лагуне Гэтлянган и в устье речки в 8 км севернее этого мыса. В лагуне средний крохаль встречался небольшими группами по 2-6 особей или поодиночке в стаях больших крохалей.

***Mergus merganser*.** Большой крохаль ранее на Восточной Чукотке не отмечался (Портенко 1972; Томкович, Сорокин 1983). Нами этот вид встречен только на восточном побережье. 29 июня на реке, впадающей в лагуну Гилмимыл (пролив Сенявина), отмечен одиночный самец. В окрестностях мыса Халюсткаина большая часть птиц встречена на лагуне Гэтлянган, где они держались парами и стаями до 23 особей. В этих стаях были самцы в брачном наряде, но большую их часть составляли самки и самцы на разных стадиях линьки. 14 июля самец и две самки кормились в прибойной полосе под скалами, где расположен птичий базар. Скопление обоих видов крохалей в лагуне Гэтлянган, вероятно, объясняется хорошими кормовыми условиями, обеспечивающими нормальную линьку.

* Конюхов Н.Б., Зубакин В.А. 1988. К орнитофауне Восточной Чукотки // *Орнитология* 23: 213-215.

Falco rusticolus. Кречет отмечен 9 июля на обрывистом берегу моря в 1.5 км севернее мыса Халюсткаина.

Eurynorhynchus pygmeus. Лопатень отмечен нами в двух пунктах на побережье Восточной Чукотки. В прибрежной тундре лагуны Куймэкэй, в 30 км западнее посёлка Сиреники, 10 июня встречена одиночная кормящаяся птица, придерживающаяся определённой территории. В другом случае в окрестностях мыса Халюсткаина 4 июля найдено гнездо (диаметр лотка 80 мм, глубина лотка 30 мм) с полной слабо насиженной кладкой из 4 яиц (29.8×23.0, 30.2×22.8, 30.4×23.0, 31.0×22.5 мм). Гнездо было расположено на косе, отделяющей лагуну Гэтлянгэн от моря. Надо отметить, что место находки гнезда расположено в 130 км севернее предыдущих находок на восточном побережье Чукотки (Томкович, Сорокин 1983). На гнезде птица держалась очень осторожно. При приближении наблюдателя насиживающая птица сходила с кладки и, отойдя на некоторое расстояние, взлетала. Неподалёку от гнезда постоянно держалась и вторая птица, которую мы отмечали при каждом посещении гнезда (5, 7 и 12 июля). 15 июля гнездо оказалось пустым. 6 июля с прибойной полосы севернее мыса Халюсткаина был вспугнут лопатень, кормившийся в выброшенных морем водорослях. Возможно также гнездование лопатня на острове Аракамчечен, где в июле 1979 года на косе Йергын встречена пара лопатней (Богословская, устн. сообщ.).

Calidris canutus. 8 июля у подножия холма Мечигменский среди сухой лишайниково-кустарничковой тундры с выходами отдельных валунов и мелкими каменными россыпями на высоте около 150 м над уровнем моря встречена интенсивно отводящая взрослая птица в брачном наряде. Выводок из 4 молодых (с остатками пуха на голове, но хорошо летающих) и одного взрослого исландского песочника встречен в том же месте 22 июля. Ещё одна взрослая птица отмечена в нескольких сотнях метров от выводка в сходном биотопе.

Haematopus bachmani. Чёрный кулик-сорока был встречен Н.И. Мымриным в первой декаде августа 1983 года в бухте Аболешева. Характерная сплошная чёрная окраска птицы не вызывает сомнений в её видовой принадлежности.

Pagophila eburnea. Белая чайка весной держится на Сирениковской полынье среди льдов, где часто сопровождает вельботы морских охотников. На берегу встречается в местах разделки добычи, подбирая отходы. Взрослые птицы отмечены в этом районе до 25 мая, после этой даты встречались только неполовозрелые чайки. Последняя неполовозрелая белая чайка отмечена 13 июня.

Brachyramphus brevirostris. Наиболее вероятные места гнездования короткоклювого пыжика на Восточной Чукотке – местность юго-восточнее линии, проходящей по суше от вершины бухты Ткачен до

верховий реки Марич. В этом районе 18 июля 1971 А.П.Кузякиным было найдено гнездо короткоклювого пыжика (Томкович, Сорокин 1983). В августе 1981 года в бухте Аболешева отмечались одиночные птицы, а в посёлке Янракыннот попадались в сети (Звонов, устн. сообщ.). Нами пара короткоклювых пыжиков встречена 28 июня у входа в бухту Ткачен и две пары у мыса Чаплина. Вполне вероятно гнездование данного вида и в окрестностях посёлка Сиреники, где, по рассказам эскимосов, он встречается летом в гольцах. Короткоклювый пыжик в этих районах, по-видимому, постоянно гнездится в небольшом числе. У эскимосов он считается священным, и его название входит в ряд заклинаний. Эскимосское название короткоклювого пыжика – «тагитутгьяк», что в переводе значит «туманная утка». Это, вероятно, отражает его приуроченность к гольцам сопок, большую часть года скрытых облаками.

Alle alle. Люрик отмечался во время всех посещений (14, 16 и 17 июня) гнездовой колонии больших конюг *Aethia cristatella* и конюг-крошек *A. pusilla*, расположенной в районе мыса Улахпэн, в 3 км восточнее посёлка Сиреники. Это первая находка люрика на Чукотке, но залёты на острова Берингова моря уже отмечались по крайней мере 6 раз, а именно, на острова Святого Лаврентия (Bedard 1966), Святого Георгия (Прибылова острова) (Holmes 1968), Кинг (Sowls *et al.* 1978) и трижды на остров Крузенштерна (Hanna 1961; Breckenridge 1966, 1978), где, по предположению Брекенриджа, возможно существование небольшой гнездовой колонии. Ближайшее от указанных залётов место гнездования расположено на островах Канадского архипелага.

Биотоп, в котором встречен люрик, соответствует таковому в границах его ареала (Козлова 1957). Встреченная птица на колонии придерживалась определённой группы камней, где её постоянно можно было видеть во время лёта конюг. В отличие от гнездовых колоний, где люрики достаточно шумные птицы, эта особь не издавала никаких звуковых сигналов и держалась в стороне от конюг.

Turdus pallidus obscurus. Оливковый дрозд встречен на мысе Халюсткаина. Птица по крайней мере с 30 июня держалась в районе осыпей на мысу, 14 июля она была добыта и оказалась очень жирной самкой, не размножавшейся в этом году (длина тела 220 мм, длина крыла 125, длина хвоста 88, длина клюва 15.7, длина цевки 31 мм).

Spizella arborea. Одиночная воробьиная овсянка наблюдалась 2-4 июля среди разрушенных построек в районе мыса Халюсткаина. Она либо кормилась на дорожках, либо отдыхала, сидя на постройках. Птицу удалось хорошо рассмотреть, что позволило с абсолютной уверенностью определить её видовую принадлежность.

Литература

- Козлова Е.В. 1957. *Ржанкообразные: Подотряд чистиковые*. М.; Л.: 1-144 (Зоол. ин-т АН СССР. Фауна СССР. Нов. сер. № 65. Птицы. Т. 2. Вып. 3).
- Портенко Л.А. 1972. *Птицы Чукотского полуострова и острова Врангеля*. Л., 1: 1-423.
- Томкович П.С., Сорокин А.Г. 1983. Фауна птиц Восточной Чукотки // *Распространение и систематика птиц (Исследования по фауне советского Союза)*. М.: 77-159.
- Bedard J. 1966. New records of alcids of St. Lawrence Island, Alaska // *Condor* **68**: 503-506.
- Breckenridge W.J. 1966. Dovekie on Little Diomed Island, Alaska // *Auk* **83**: 680.
- Hanna W.C. 1961. Second specimen of Dovekie from Alaska // *Condor* **63**: 338.
- Holmes R.T. 1968. A Dovekie on the Pribilof Islands, Alaska // *Condor* **70**: 86.
- Sowls *et al.* 1978. Seabird colonies // *Fish and Wildlife Serv. U. S. Dept. Interior*: 1-356.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск **654**: 913-914

О гнездовании даурской желтоспинной мухоловки *Ficedula zanthopygia* в Юго-Восточном Забайкалье

Е.П. Соколов

Второе издание. Первая публикация в 1988*

Гнездование даурской желтоспинной мухоловки *Ficedula zanthopygia* в Юго-Восточном Забайкалье ранее установлено не было. Этот вид встречен Г.И.Радде (Radde 1863) на пролёте 14-15 мая 1856 у Торейских озёр. Два самца добыты Б.И.Дыбовским и В.А.Годлевским на Аргуни (Taczanowski 1874).

Нами желтоспинная мухоловка найдена обычной летом 1982 и 1983 годов в долине реки Верхняя Борзя (приток Аргуни в среднем течении). Птицы держались исключительно в пойменных зарослях вдоль русла, предпочитая участки со старыми дуплистыми ивами. Поющие самцы, добытые в таком месте 7 и 30 июня 1982, имели семенники 7.5×3.5, 4.5×3.5 и 5.5×3.5, 4.5×3.5 мм соответственно. Беспокоившийся самец отмечен 7 июля 1982. В 1983 году эта мухоловка была более обычной: в среднем 1 поющий самец на 75 м береговой линии. В целом же плотность в пойменном лесу летом 1983 года составила 0.26 пары

* Соколов Е.П. 1988. О гнездовании даурской желтоспинной мухоловки в Юго-Восточном Забайкалье // *Орнитология* **23**: 222-223.

на 1 га. Два найденных гнезда помещались в дуплах живой и сухой ив на высоте 3 и 0.7 м. В первом 25 июня была кладка из 5 насиженных яиц, птенцы вылупились 29 июня. Обе взрослые птицы активно нападали на человека при попытке осмотреть гнездо, издавая при этом сухую трель. Второе гнездо было расположено в сухом торчащем из воды пне в 1.5 м от берега. Судя по поведению самки, там 3 июля была кладка. По-видимому, это самая западная находка на гнездовании даурской желтоспинной мухоловки; южнее она указывается для долины реки Халхин-Гол (Болд, Эрэгдэндагва 1970).

Литература

- Болд А., Эрэгдэндагва Д. 1970. Видовой состав птиц бассейна озера Бойр, р. Халхин-Гол и Нумрэг // *Тр. Ин-та биол. АН МНР* 5: 47-57.
Radde G. 1863. *Reizen im Süden von Ost-Sibirien in den Jahren 1855-1859*. S.-Petersb., 2: 1-393.
Taczanowski L. 1874. Zweiter Nachtrag zum Bericht über die ornithologischen Untersuchungen des Dr. Dybowski in Ost-Sibirien // *J. Ornithol.* 3 (127): 315-337.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 654: 914-915

Находка гнезда сибирского горного вьюрка *Leucosticte arctoa* на острове Экарма, Курильские острова

Ю.Н.Герасимов

Второе издание. Первая публикация в 2002*

Гнездо сибирского горного вьюрка *Leucosticte arctoa* найдено 13 июля 1996 на высоте 650 м над уровнем моря на старом лавовом потоке с отдельными крупными камнями и частично покрытом тонким слоем почвы с растительностью из небольшого числа лишайников, цветковых растений и кустиков ивы *Salix* sp. Гнездо располагалось в небольшой норе с каменным потолком и земляными стенами. Расстояние от края гнезда до выхода из норы составляло 13 см. В качестве строительного материала для гнезда была использована сухая трава, лоток был обильно выложен крупными серыми перьями. Диаметр гнезда 90×120 мм, диаметр лотка – 60 мм. В гнезде находилась кладка из 5 яиц размерами, мм: 22.8×16.2, 23.3×15.8, 23.7×16.0, 23.6×16.1 и

* Герасимов Ю.Н. 2002. Находка гнезда сибирского горного вьюрка *Leucosticte arctoa* на о. Экарма, Курильские острова // *Биология и охрана птиц Камчатки*. М., 4: 118.

22.7×15.8. Окраска скорлупы белая с розоватым оттенком. По всей поверхности яйца хорошо просматривается продольный узор из двойных розоватых линий-прожилок, более тёмных, чем основной фон.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 654: 915

Новые регистрации степного луня *Circus macrourus* в Пермской области

А.И.Шепель, А.Э.Мусихин, А.В.Рыбкин,
К.П.Кунщиков, С.В.Чуприянов, С.В.Фишер

Второе издание. Первая публикация в 1998*

В Прикамье степной лунь *Circus macrourus* появился в середине 1980-х годов и начал осваивать Пермскую область. Первое гнездо было найдено в 1992 году на территории, прилегающей к заказнику «Предуралье», второе – 28 июня 1998 в 3 км западнее первого. Располагалось оно на посевах многолетних трав, в 10 м от просёлочной дороги. В гнезде было 5 птенцов в возрасте 4-10 дней. Все они благополучно вылетели в конце июля. В 500 м находилось гнездо полевого луня *Circus cyaneus*, в 400 м – гнездо болотной совы *Asio flammeus*.

В последние годы степной лунь всё чаще регистрируется в средней и северной частях области, самая северная регистрация произошла 13 июля 1997. Взрослого одиночного самца наблюдали у посёлка Велс (60°44' с.ш., 58°47' в.д.), в горной части Красновишерского района.

* Шепель А.И., Мусихин А.Э., Рыбкин А.В., Кунщиков К.П., Чуприянов С.В., Фишер С.В. 1998. Новые регистрации степного луня в Пермской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 185-186.